

Предисловие

– Какую сумму в валюте вы имеете?
– Пятьсот долларов... – всё похолодело. Это конец, нас не пропустят...

...мы без документов, без денег и, самое главное, в западне...
...породило тревогу, которая медленно подступала к горлу...
эта ситуация парализовала сознание.

Привезли нас на вокзал, где одни чёрные.

– Боже мой, мы здесь будем жить?!

...она до сих пор не может объяснить – как и каким образом они из этого выбрались.

...Сила вынесла из пучины на берег, сила разорвала бочку и показала путь...

Было такое чувство, что я на краю пропасти, и сильная мощь ветра неудержимо пытается меня сбросить, и мне не удержаться. И вопросы «ЧТО делать?» и «С чего начать?» уже не возникнут.

– Значит, Матвей будет допущен к экзамену? – спросил босс...

– Да, будет, у него письмо от...

Это было начало ПОБЕД!!!

Никто не знает наперёд,
Кого и с кем судьба сведёт,
Кто будет друг, кто будет враг,
А кто знакомый просто так,
Кто осчастливит, кто предаст,
Кто отберёт, кто всё отдаст,
Кто пожалеет дел и слов,
А кто разделит хлеб и кров,
С кем можно всё до простоты,
А с кем и не рискнёшь на «ТЫ».
Кому-то сердце распахнёшь,

А перед кем-то дверь замкнёшь.
В кого-то веришь, как в себя,
Кого-то терпишь, не любя,
С одним и в горе хоть куда,
С другим и в радости беда.
Всю жизнь везение одним,
Боль и страдания другим,
Одним за правду вечный бой,
Другим и ложь сама собой.
Так и живём мы на Земле,
И в благодетеле, и в зле,
Никто не знает наперёд,
Что нас на белом свете ждёт,
Кого – блистательный успех,
Кого – позор за тяжкий грех,
Исходим в вечной суете,
Глядишь... и мы уже не те.
Чужим ошибкам счёт ведём
И лишь своих не признаём,
Друзей обидеть норовим
И непростительно язвим.
Никто не знает наперёд,
К чему всё это приведёт.
А жизнь уходит между тем.
Частично или... насовсем.

Вячеслав Урюпин

*Ты должен, обязан устоять, НО КАК?
Где этот путь?
Дэн Браун*

Глава 1

Телестудия

Дарья вошла в здание телецентра, оформила пропуск, поднялась на третий этаж и пошла в нужном ей направлении. Незаметно она подошла к большим дверям с красочной вывеской – «Программа «Интересные истории»». Офис оказался большой, в нём было много столов, много людей и много движения. Он напоминал клетку, рассматриваемую через микроскоп, где каждая молекула движется КУДА надо и знает, ЧТО ей надо.

Кто-то зависал перед компьютером, кто-то в мобильном, кто-то тупо пропускал листы через шредер и засыпал под монотонное жужжание машины, кто-то пил кофе и, наслаждаясь ароматом, улетал вместе со своей молекулой в творчество.

Один из работников умудрялся одновременно: дотянуться до чайника и включить его; открыть холодильник, взять бутик и закрыть его; взять закипевший чайник, заварить кофе и вернуть чайник «взад обратно».

И всё ЭТО с телефоном, глядя в монитор и читая разложенные перед ним листы – сидя на крутящемся стуле и вращаясь в своём квадрате, как в аквариуме.

Манипуляции молодого «осьминога» увлекли Дарью, и она не заметила, как из этой творческой неразберихи выплыл лысый, стройный, опрятный мужчина средних лет. Мужчина подошёл к Дарье и с улыбкой спросил: «Вы Дарья Русакова? Мы вас ждём. До эфира 45 минут, я провожу вас в гримёрную».

Молодой парень с голубыми вихрами на голове вытирал руки влажной салфеткой. Это длинное, худое, молодое чудо в голубых перьях немного насторожило Дарью. Но позже она убедилась, что это не чудо в перьях, это чудо-мастер. И в руках

этого мастера и «кривое бревно выпрямится от гордости своего преображения». Из гримёрной Даша вышла эффектной и привлекательной.

Войдя в студию, Дарья ощутила себя как на космическом корабле: всё вокруг крутящееся, светящееся с какими-то посторонними звуками. Эта обстановка погрузила её в состояние замкнутой недостижимости. Она где-то далеко и высоко, а все её родные, друзья, знакомые – весь Мир – там, внизу. Их разделяет всемогущая толща вещательного канала, которая охватывает большую аудиторию и распространяет всё обо всём.

В такой обстановке Дарья была впервые, она не могла побороть подступившее к ней волнение. Только появление в студии Артёма, с которым она познакомилась на предварительной встрече, немного успокоило её.

Ещё при первой встрече «говорящие», с глубоким интеллектом глаза Артёма произвели на Дашу приятное впечатление.

От Артёма веяло спокойствием, и общение с ним наполнялось непринуждённой лёгкостью. Он был далёк от павлиньих хвостов и нарциссов. И это привлекало Дашу.

Увидев Артёма, Дарья привела себя в форму – выпрямила спинку, чуть-чуть приподняла подбородок и сосредоточилась на мимике своего лица. Удачно подобранный строгий костюм цвета оливы подчёркивал глубину её зелёно-карих глаз, её рыжие волосы красиво спадали на плечи.

Артём подошёл к Даше и пригласил пройти в сердце студии.

В предэфирном помещении на них надели «звук», и они направились к большому круглому столу и удобным креслам. Не успели они удобно разместиться, как поступил первый из трёх сигналов, предупреждающих о готовности эфира.

В панели напротив Даша увидела своё отражение, удобно положила руки и замерла в ожидании.

Раздался голос: «Внимание! Камера! Мотор!»

Артём, сидевший напротив Даши, повернулся к камере и хорошо поставленным голосом произнёс:

– Уважаемые зрители! В эфире программа «Интересные исто-

рии». У нас в гостях Дарья Русакова, в 1993 году она со всей семьёй уехала по туристической визе в Южную Африку. В эмиграции они прошли сложный и интересный путь.

И сегодня вы услышите волнующую историю, которую нам поведают гостя нашей программы Дарья Русакова. Добрый вечер, Дарья. Спасибо, что вы пришли к нам на передачу. Разрешите задать вам несколько вопросов?

– Да, я готова, – ответила Даша.

Дарья оценила свой спокойно звучащий голос, и это погасило в ней предательское волнение.

Взгляд Артёма был открытым и располагающим, он излучал поддержку.

– Дарья, я с большим интересом погрузился в тему вашей необычной истории и очень рад нашей встрече, – сказал Артём, и его флюиды, сопровождающиеся приятной частотой голоса, успокоили Дарью.

Она подумала: «Профи!»

И в этом наполненном светом пространстве сразу всё переменялось, она почувствовала себя защищённой и даже где-то уверенной.

Было ощущение вакуума, как будто вокруг никого нет – ни зрителей, ни студии, всё происходит в доме, на кухне, всё уютно и по-домашнему.

Состояние невесомости «где голова, где ноги» отступило, и вернулась исчезнувшая в ногах твёрдость.